

Ли Цинъюй буквально влетел обратно в заведение, где они ужинали. Переполюнявивший его нервный мандраж зашкаливал: едва опустившись на стул, он в несколько жадных глотков осушил полбутылки воды.

— Смотри не поперхнись, — Чэн Е осторожно забрал из его рук пластиковую бутылку.

— Сяо Юймао, ты куда пропал-то? — с ехидной ухмылкой поддел Сюй Вэйжань. — И чего физиономия такая пунцовая? Неужто в уборной на пикантную интрижку нарвался?

Сидевший под боком Чэн Е подался ближе и слегка повел носом, отчего Цинъюй мгновенно одеревенел.

— Ты только что с моим братом пересекся? — нахмурился Чэн Е.

Лишь в этот момент до Ли Цинъюя дошло: от него на километровую дистанцию разило феромонами Чэн Вэя. Должно быть, случайно цепанул, когда они столкнулись...

Вот только густой шлейф чужого запаха не вызывал у него ни малейшего отторжения. Напротив — окутывал странным, убаюкивающим поем. И если уж быть совсем честным перед самим собой, Цинъюй хотел, чтобы эта ароматная вуаль задержалась на его коже как можно дольше.

Сославшись на то, что научный руководитель прислал срочное сообщение и нужно непременно вернуться в университет, Ли Цинъюй поспешил откланяться.

Чэн Е недовольно скривился, однако удерживать его не стал.

Выбравшись из торгового центра на улицу, Цинъюй уже собирался вызвать такси, как прямо перед ним бесшумно затормозила представительная иномарка.

Стекло плавно опустилось, обнажая безупречный аристократичный профиль Чэн Вэя.

«Ну за что мне это...» — мысленно застонал Цинъюй, проклиная свое везение.

— В университет? — спокойно поинтересовался старший.

Выдав фальшивый смешок, юноша решил на ходу выдумать маршрут как можно дальше от учебного городка:

— Э-э... нет. Я в Залив Мацзявань.

— Надо же, совпадение, — даже глазом не моргнул Чэн Вэй. — Мне как раз туда. Садись, подвезу.

Ли Цинъюй онемел. *Спасибо, конечно, но от такой милости боги спаси...*

Пока юноша лихорадочно соображал, какой бы ещё отговоркой отрезвить назойливого попутчика, у того зазвонил телефон.

Чэн Вэй бросил взгляд на экран, затем — на Цинъюя, и ответил.

Из динамика тут же громогласно раскатился командный бас Чу Куана:

— Нарыли! Позавчера кто-то из нашенских прикупил на черном рынке подавитель симбиоза! Судя по всему, студент из нашего Университета А! Я уже направил ищейку прямо в кампус...

Чэн Вэй даже не думал включать громкую связь — просто голос Чу Куана был настолько пронзительным, что каждое слово резало слух Ли Цинъюя с предельной четкостью.

«Симбиоз». «Подавитель». «Университет А».

Сердце ухнуло куда-то в пятки, а тело в мгновение ока сковал ледяной столбняк.

Заметив перемену в лице юноши, Чэн Вэй слегка нахмурился — явно не желая посвящать его в подобные деликатные детали. Скрутив звук на минимум, он ответил что-то неразборчивое, так что остаток разговора прошёл мимо ушей Цинъюя.

Сбросив вызов, старший снова перевёл взгляд на застывшего истуканом парня.

Бледный как полотно Ли Цинъюй запоздало попытался натянуть на лицо подобие невинной улыбки:

— Все в порядке, брат Чэн Вэй... У вас, похоже, срочные дела, не буду отвлекать. Я легко доберусь на такси!

Чэн Вэй сузил глаза, явно пытаясь прочесть его мысли. Тем временем экран его смартфона разразился новой лавиной сообщений от Чу Куана. Взвесив все «за» и «против», он сдержанно кивнул:

— Будь осторожен в дороге.

Стоило машине скрыться за поворотом, Ли Цинъюй запустил пальцы в собственные волосы, взъерошив их, и в панике замахал рукой, останавливая проезжавший мимо желтоглазый седан:

— В Университет А! Быстрее!

Едва захлопнулась дверца, он дрожащими пальцами выудил телефон и набрал Сюэ Дуннина в WeChat. Трубку никто не брал.

Тревога захлестывала с головой. Они познакомились случайно, на одном из мероприятий фотоклуба, и обменялись только мессенджерами. Ни личного номера, ни адреса...

«Черт, черт, черт! С какого он вообще факультета?!»

Ли Цинъюй лихорадочно зашел в общий чат фотографов. Сюэ Дуннин числился среди участников.

В этот клуб Цинъюй вступил еще на первом курсе — зеленым первокурсником поддался на уговоры. Из-за вечной загруженности в художественной мастерской и подработок он выбирался на сборы от силы пару раз за все три года. Кроме председателя Цюй Вэня, он толком ни с кем и не общался.

Закусив губу до крови, Цинъюй кликнул на аватар Цюй Вэня и отстучал сбивчивую просьбу дать контакты Дуннина.

Ответа пока не последовало.

— Мастер, нельзя ли посвежее нажать на газ? — взмолился юноша.

Водитель оказался тертым калачом: обычный часовой маршрут до университетского городка они преодолели минут за сорок. Цинъюй на ходу расплатился и выскочил из салона.

Экран вспыхнул — Цюй Вэнь скинул длинную цифровую комбинацию.

Игнорируя уточняющие голосовые от председателя, Ли Цинъюй тут же набрал заветный номер.

Прошел едва ли один гудок, как на том конце раздался вальяжный, ничем не обеспокоенный голос Сюэ Дуннина:

— Алло?

Ли Цинъюй уже открыл рот, чтобы выпалить предупреждение, но слова застряли у него в горле. В этот самый миг из главных ворот университета в сопровождении целой свиты крепких мужчин в строгих костюмах выходил Дуннин. Выправка у этих верзил была под стать телохранителям из боевиков — спутать подчеркнутый почерк людей Чэн Вэя было невозможно.

Цинъюй на автомате отшатнулся за массивную колонну.

Когда он опомнился и снова приложил трубку к уху, там уже раздавались короткие гудки.

Застыв возле ворот, Ли Цинъюй провожал взглядом уносившийся прочь тонированный седан. Его пальцы, сжимавшие корпус смартфона, побелели от напряжения.

Это конец.

Добравшись до общежития на неслушающихся ногах, он не мог думать ни о чем другом. Мысли бились в черепной коробке, словно пойманные птицы.

Если Сюэ Дуннин сломается и выдаст его... Если станет известно, кто на самом деле покупал препарат... Тайну его омежьей природы уже не скрыть.

И тогда не только Чэн Вэй — сам Чэн Е узнает правду.

Узнает, что его так называемый «друг-бета» на самом деле лживый, лицемерный, вызывающий отвращение омега.

Захочет ли Чэн Е после такого хоть словом с ним обмолвиться? Будет ли так же искренне улыбаться и заботиться о нем?

Ответ был очевиден: никогда.

От этих мыслей грудь сдавливало невыносимой тисочной болью. Ли Цинъюй закусил губу добела, а в красивых миндалевидных глазах скопилась горькая влага.

На секунду вспыхнуло безумное желание пойти и во всем сознаться Чэн Е самому. Но животный, сковывающий страх перед неизвестностью перевесил.

Да, побег унизителен. Зато дает хотя бы временное укрытие.

Казалось бы, от такого наплыва паники спать было невозможно. Однако то ли из-за

пережитого стресса, то ли из-за недавнего контакта с феромонами Чэн Вэя, усталость взяла свое — Цинъюй отключился, едва голова коснулась подушки.

Сон был тяжелым, душным.

В нем за ним по пятам гналась какая-то бесформенная тень. Он бежал, ломая ноги, задыхаясь, не в силах оторваться.

Внезапно впереди, в дверном проеме, засиял силуэт. В надежде на спасение Цинъюй бросился к нему, хватаясь за вытянутую руку, но едва разглядел лицо, как застыл.

Это был Чэн Е.

Тот с ледяной брезгливостью стряхнул его пальцы:

— Ты — омега.

— Да еще и смеешь сохнуть по мне.

— Знаешь ведь, до чего мне омерзительны такие, как ты.

— Нет... Неправда! Это не так! — рыдал Цинъюй, пытаюсь удержать его, но Чэн Е развернулся и ушел, не оглядываясь.

И тут же юношу подхватили чьи-то сильные руки.

«Он вернулся!» — вспыхнула безумная радость.

Цинъюй вцепился в отворот чужого пиджака, моля не бросать его.

Незнакомец обнимал его за талию, удерживая за плечо, а затем наклонился к самому уху и тихо, с бархатистой смешинкой прошептал:

— Сяо Юй, чего же ты так боишься?

От этой интонации сердце Ли Цинъюя пропустило удар.

Он вскинул голову — и наткнулся на насмешливый, пронизательный взгляд Чэн Вэя.

Не успел Цинъюй даже оттолкнуть его, как окружающий воздух затопил сочный, прохладный аромат бамбука после дождя.

Под напором этой доминирующей альфа-ауры все его сопротивление мгновенно рассыпалось в прах. Ноги подкосились, глаза затуманились слезами, и юноша беспомощно обмяк, уткнувшись носом в чужую грудь.

Чэн Вэй наклонился совсем близко; его горячее дыхание обжигало чувствительную раковину уха, а низкий, хриплый, до безумия чувственный голос вновь и вновь повторял его имя:

— Сяо Юй...

Это звучало как древнее заклятие. Произнося это имя, мужчина превращал его в собственную добычу, вырваться из лап которой было невозможно.

Опасное, почти смертельное ощущение — и в то же время настолько сладкое, что разум отказывался сопротивляться.

— Сяо Юй, Сяо Юй...

Ли Цинъюй рывком сел на кровати, тяжело дыша. На мгновение ему показалось, что он все еще во власти кошмара.

И именно в этот секундный просвет до него вдруг дошла странная деталь, ускользнувшая во время их встречи в торговом центре.

Почему Чэн Вэй вообще оказался в той уборной? Неужели и в ресторанном туалете неожиданно произошла поломка?..

— Ты чего на столе-то отключился? — раздался сочувственный голос Сюй Вэйжана.

Конец сентября уже принес прохладу, и спать в таком положении было прямым путем к простуде.

Заметив, что щеки Цинъюя пылают лихорадочным румянцем, Вэйжань потянулся лбом к его лбу, проверяя температуру.

От внезапного прикосновения чужой кожи Ли Цинъюй нервно вздрогнул и отшатнулся. Кожу мгновенно обсыпало пупырышками от острого инстинктивного отторжения.

— Да вроде не горит... — пробормотал Вэйжань, потрогав собственную голову.

Растрепанный после сна, со слегка влажными глазами, алеющими щеками и алой каймой губ, Ли Цинъюй выглядел невероятно трогательно. Обыкновенно его красота казалась слишком отстраненной — словно одинокий горный цветок на неприступной заснеженной вершине, недостижимый и холодный. Но сейчас в нем проглядывала чарующая, надломленная хрупкость.

Прожив с ним под одной крышей три года, Сюй Вэйжань давно выработал иммунитет к внешности соседа, однако в эту минуту у него перехватило дыхание.

Заметив, как тот уклонился от его руки, Вэйжань решил перевести все в шутку:

— Сяо Юймао, у тебя что, период гона начался? Ты чего в последнее время сам не свой?

Слово «период гона» и все, что связано с физиологией, заставило Цинъюя мгновенно напрячься. Потонув в чувстве вины, он отвел взгляд и глухо буркнул:

— Не глупи.

— Ха, ну да! Откуда у беты период гона-то, — хохотнул Вэйжань. — А вот если б ты реально был омегой, за тобой бы вся мужская половина вуза выстроилась в очередь.

Ли Цинъюй едва заметно поджал губы:

— Один человек бы точно не встал.

— М-м? Ты что-то сказал? — не расслышал Вэйжань.

— Ничего, — Цинъюй огляделся. — Ты один вернулся?

— Гу Линь в библиотеке зарылся, а Чэн Е... — Вэйжань развернул ноутбук и хитро ухмыльнулся: — А Чэн Е у нас на свидании!

— Представляешь, прямо у ворот его перехватила красавица с факультета радиовещания! И ведь не соврали слухи — беленькая, длинноногая, да еще и омега. Словом, идеальная пара для нашего председателя.

При этих словах у Ли Цинъюя внутри все сжалось от горечи.

Почуввав перепад в настроении друга и решив, что тот переживает из-за предстоящего конкурса, Вэйжань подмигнул:

— Да ты не кисни! Какая-то там факультетская красотка разве сравнится с нашим Сяо Юймао?

Ты у нас три года подряд титул «Школьной красавицы» держишь, ха-ха!

— Перестань... — вздохнул Цинъюй.

История действительно была комичной. На приветственном вечере первого курса появление Чэн Е и Ли Цинъюй произвело эффект разорвавшейся бомбы. Один — холодный, утонченный, изящный эстет; другой — рослый, солнечный и обаятельный. Два совершенно противоположных типажа перекрывали вкусы доброй половины студентов. На университетском форуме закипели шекспировские страсти: поклонники обоих кандидатов грызли друг другу глотки за звание «Школьного красавца».

Сами же виновники торжества на батальные сцены внимания не обращали — они липли друг к другу целыми днями и были неразлучны.

Голоса шли ноздря в ноздю, пока какой-то шутник не выложил анкету Ли Цинъюй в ветке голосования за «Школьную красавицу». Форум мгновенно взорвался. Фанаты обоего пола неожиданно пришли к консенсусу и дружно устремились отдавать голоса за Цинъюй. В итоге Чэн Е лишился главного конкурента за титул первого парня, а Университет А впервые в своей истории обрел «Школьную красавицу» мужского пола, да еще и бету.

— Доставили. Сам пытаться будешь или мне доверишь?

Чэн Вэй восседал в кожаном кресле с высоким изголовьем. Его пальцы покоились на лакированной столешнице, а длинные ресницы опущены, скрывая истинные эмоции.

Чу Куан на мгновение подумал, что тот заснул, и уже собрался окликнуть его, когда кресло слегка качнулось.

— Как думаешь... — в голосе Чэн Вэя проскользнули непривычные сомнения, — может ли симбионт оказаться бетой?

Чу Куан уставился на него как на сумасшедшего:

— Ты в своем уме? «Симбиоз» — это просто красивое название для тяжелейшего расстройства феромонального фона! Чтобы снять симптомы, нужен партнер с идеальным уровнем совпадения. Откуда у беты феромоны?!

Чэн Вэй ничего не ответил. Лишь уголки его губ напряженно опустились, а между бровей залегла глубокая складка.

Они знали друг друга с детства, и Чу Куан слишком хорошо читал выражение его лица.

— Твою мать... — выдохнул он, ошеломленно подавшись вперед. — Ты что, запал на бету?!

— Не фантазируй, — сухо отрезал Чэн Вэй, нахмурившись еще сильнее.

— Чэн Вэй, очнись! — в голосе Чу Куана зазвучала нешуточная тревога. — Ты же отлично знаешь правила игры. Старики из семьи заставят тебя жениться на омеге. Даже если это будет не твой симбионт, они подберут другую. Не глупи, слышишь?

<http://bllate.org/book/20116/1991895>